

Персональная история

УДК 930.25

DOI: 10.28995/2658-6541-2021-4-69-81

Редактор «России»: Биография И.Г. Лежнева – архивные документы и публикации *Часть 3*

Мария В. Мишуровская

*Российская государственная библиотека искусств,
Москва, Россия, onb@liart.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются архивные материалы и печатные источники, связанные с основными вехами творческой биографии литератора, редактора журнала «Россия» И.Г. Лежнева (1891–1955). Об идеологической работе И.Г. Лежнева в первой половине 1920-х гг., связанной с выпуском журнала «Россия», бывшего частью «сменовеховского» идеологического проекта, дают представление его статьи, помещенные в этом журнале, его письма к Н.В. Устрялову, опубликованные М.С. Агурским, а также источники, хранящиеся в отечественных архивах. История закрытия «сменовеховского» журнала «Россия» и дело о высылке его редактора, И.Г. Лежнева, «за пределы СССР» отражены в документах, отложившихся в фондах Российского государственного архива социально-политической истории и Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации. На основании информации, почерпнутой в документальных источниках, отложившихся в фонде И.Г. Лежнева в Российском государственном архиве литературы и искусства, автором статьи представлен обзор профессиональных обязанностей И.Г. Лежнева – сотрудника Торгового представительства СССР в Берлине.

В статье приведен обзор источников, рассказывающих о возвращении И.Г. Лежнева из Германии в СССР, о важной роли его «расширенного заявления» о приеме в партию, автобиографических и покаянных «Записках современника», во многом определивших дальнейшую судьбу их автора, а также о работе в газете «Правда» и о других «вехах» его

© Мишуровская М.В., 2021

Окончание. Начало см.: История и архивы. 2020. № 3. С. 52–68; 2021. № 1. С. 87–104.

жизни. К рассмотрению впервые привлечены документы из частных собраний, касающиеся публикации в СССР книги И.Г. Лежнева «Записки современника».

Ключевые слова: И.Г. Лежнев, творческая биография, журнал «Россия», история литературы 1920–1940-х гг., архивные источники, идеологический проект

Для цитирования: Мишуровская М.В. Редактор «России»: Биография И.Г. Лежнева – архивные документы и публикации. Часть 3 // История и архивы. 2021. № 4. С. 69–81. DOI: 10.28995/2658-6541-2021-4-69-81

Editor of the “Russia” magazine. Biography of I.G. Lezhnev – archival documents and publications

Part 3

Maria V. Mishurovskaya

Russian State Art Library, Moscow, Russia; e-mail: onb@liart.ru

Abstract. The article considers the archival materials and the printed resources related to the major milestones of the professional biography of I.G. Lezhnev, the writer and editor of the “Russia” magazine. The ideological work of I.G. Lezhnev in the first part of the 1920s connected with the issuing of “Russia”, the magazine which belonged to the “Smena Vekh” ideological project, can be understood through his publications in this magazine, his letters to N.V. Ustryalov published by M.S. Agurskiy as well as through the resources in the Russian archives. The sequence of events that has ended up in the closure of the “Russia” magazine and the case of deporting its editor I. G. Lezhnev “beyond the USSR” are revealed in the documents stored in the funds of the Russian State Archives of the Social and Political History and the Central Archives of the Federal Security Service of the Russian Federation. Having researched the information in the documents of the I.G. Lezhnev fund in the Russian State Archives of Literature and Art, the author of the present article analyses the professional duties of I.G. Lezhnev – the staff member of the Trade Mission of the USSR in Berlin.

The article provides an overview of the resources connected with I.G. Lezhnev’s return from Germany to the USSR, and of the essential role of his “extended membership application” for joining the Party, of his autobiographical and repenting “The Notes of a Contemporary” which in many ways became life-defining for his author; attention was also drawn to his work in the “Pravda” newspaper and other milestones of his life. For the first time, the documents from private collections have been perused – those

detailed materials pertaining to the publication in the USSR of Lezhnev's book "The Notes of a Contemporary".

Keywords: I.G. Lezhnev, professional biography, "Russia" magazine, history of literature in the 1920s – 1940s, archival resources, ideological project

For citation: Mishurovskaya, M.V. (2021), "Editor of the 'Russia' magazine. Biography of I.G. Lezhnev – archival documents and publications. Part 3", *History and Archives*, no. 4, pp. 69–81, DOI: 10.28995/2658-6541-2021-4-69-81

«Творческая работа». Лежнев – биограф Шолохова

Весной 1935 г. Лежнев становится заведующим отделом критики и библиографии, а затем – отдела литературы и искусства газеты «Правда». В этом же году, 22 августа, Исай Григорьевич наносит визит Михаилу Булгакову. Жена писателя, Елена Сергеевна Булгакова, записывает в дневнике: «Сегодня появился у нас Исай Лежнев, тот самый, который печатал "Белую гвардию" в "России". Он был за границей в изгнании, несколько лет назад прощен и вернулся на родину. Несколько лет не видел М.А. Пришел уговаривать его ехать путешествовать по СССР. Нервен, возбужден, очень умен, странные вспухшие глаза. Начал разговор с того, что литературы у нас нет»¹.

Исай Григорьевич, видимо, тяготился постоянной работой в штате газеты «Правда»: одна из причин – ухудшение здоровья. В январе 1935 г. он перенес операцию на щитовидной железе, как он уточняет в записке редактору газеты Л.З. Мехлису, «по случаю Базедовой болезни»².

Пробыв в должности заведомом меньше года, он просит главного редактора «Правды» в связи с необходимостью «коренной перестройки всего режима жизни» освободить его от «аппаратной, штатной работы», ограничив его сотрудничество «авторским участием в газете (постоянным)»³.

Но несмотря на попытки оставить службу в главном печатном органе страны, Лежнев все же остается в штате газеты: бойкое перо Исаия Григорьевича еще несколько лет обслуживало идеологические потребности руководства СССР. Его амбиции, связанные с видением себя в роли бдительного критика недостатков советской

¹ Булгакова Е.С. Дневник: 1935 г. // Михаил и Елена Булгаковы: Дневник Мастера и Маргариты. М.: Вагриус, 2004. С. 222.

² РГАЛИ. Ф. 2252. Оп. 1. Д. 248. Л. 3.

³ Там же.

литературы, если и сдерживались общим идеологическим курсом, то им же и подпитывались. Пользуясь положением литературного функционера, он часто бывал предвзят не только к «троцкистам».

Редакторскую работу Исая Григорьевич, если верить свидетельству К.И. Чуковского, выполнял не слишком организованно с точки зрения административной (однажды не прислал Чуковскому обещанную редакцией машину), но к редакции текста – в том числе идеологической – он подходил тщательно. Чуковский, в дневниковой записи от 29 сентября 1937 г. замечает:

Навалил на меня Лежнев корректуру моей статьи «Пушкин и Некрасов»⁴, куда он внес более сорока мелких (отчасти идеологических) поправок. Статья лежала у него с января, я и забыл о ней – и вот теперь сделай в два дня спешно всю перестройку текста⁵.

Работая в «Правде», Лежнев посвящает ряд статей недочетам в организации издательского дела и проблемам писательских организаций. На его публикации, докладывая И.В. Сталину об угрожающем неблагополучии в литературе, ссылается секретарь Союза советских писателей СССР (ССП СССР) А.С. Щербаков⁶.

Самая резонансная статья Лежнева – «Вакханалия переизданий»⁷, поднимающая тему писательских гонораров, получаемых от переиздания созданных ими произведений. Она, как отмечалось в спецсправке СПО НКВД о настроениях литераторов, была встре-

⁴ Статья К.И. Чуковского вышла на четвертой полосе «Правды» в № 10 от 10 января 1937 г. Редактура И.Г. Лежневым статьи Чуковского в сентябре 1937 г., возможно, могла быть связана с ее дальнейшей печатной судьбой. См.: *Чуковский К.И.* Пушкин и Некрасов. М.: Гослитиздат, 1949. 48 с. Но, скорее всего, при публикации текста дневника Чуковского за 1936–1937 гг. была допущена опечатка: запись от 29 сентября 1936 г. ошибочно датирована 1937 г. Об этом, в частности, свидетельствует переписка – в сентябре 1936 г. – И.Г. Лежнева с сотрудником отдела критики и библиографии газеты «Правда» А.Ш. Гурштейном, в которой упоминается подготовка к публикации в «Правде» статьи Чуковского «Пушкин и Некрасов».

⁵ *Чуковский К.И.* Дневник: В 3 т. Т. 3: 1936–1969. М.: ПРОЗАиК, 2012. С. 44.

⁶ Власть и художественная интеллигенция: документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике 1917–1953 гг. / Под ред. А.Н. Яковлева; сост. А.Н. Артизов, О.В. Наумов. М.: МФД, 1999. С. 284–288.

⁷ *Лежнев И.Г.* Вакханалия переизданий // Правда. 1936. 10 дек. № 344. С. 3.

чена писателями, среди которых упомянутые в статье Л.М. Леонов и И.Л. Сельвинский, неприязненно. Спецсправка передает мнение П.Г. Антокольского о «Вакханалии переизданий»: «Статья Лежнева играет на руку врагам. И так все недовольны нашей литературой, а тут явная дискредитация. Лучшие писатели выставляются, как жулики и растратчики»⁸.

В апреле 1937 г. в статье «На новом этапе» Лежнев обрушивается с критикой на издателей, писателей и редакторов журналов. Он пишет:

Изучением истории советской художественной литературы у нас толком и по сей день не занимаются. Единственная итоговая книга по нашей поэзии написана чужой и враждебной рукой троцкиста Селивановского⁹. Над историей советской литературы работают только К. Зелинский и В. Перцов¹⁰.

По мнению Лежнева, ССП СССР вместо политико-воспитательной работы «погряз в мелочных материально-бытовых вопросах» и «крупных творческих вопросов не ставит»¹¹.

Упомянутый Исаем Григорьевичем «троцкист» Алексей Павлович Селивановский, рапповец и видный советский литературный критик, в сферу литературоведческих интересов которого, в частности, входило творчество Михаила Шолохова¹², в 1936 г. был исключен из ВКП(б) и в 1937 г. расстрелян. Ему принадлежит весьма негативный и тщательно продуманный отзыв на «Записки современника» (написанный в 1934 г., он был известен Лежневу). Селивановский подчеркивал:

Читатель найдет в книге немало интересных забытых или полузабытых цитат из «Новой России» и других органов сменовеховства, относящихся, в частности, к восприятию сменовеховцами нэпа как реставрации капитализма. И очень жаль, что Лежнев ограничивается только цитатами и не превращает свою книгу <...> в мемуары, где читатель получил бы факты, воссоздающие общую картину формирования сме-

⁸ Власть и художественная интеллигенция ... С. 348.

⁹ *Селивановский А.П.* Очерки по истории русской советской поэзии. М.: Гослитиздат, 1936. 453, [1] с.

¹⁰ *Лежнев И.Г.* На новом этапе // Правда. 1937. 2 апр. № 91. С. 3.

¹¹ Там же.

¹² См.: *Селивановский А.П.* Михаил Шолохов // Шолохов М.А. Лазоревая степь. Донские рассказы. [М., 1931] С. 3–12; Шолохов М.А. Тихий Дон. 3-е изд. Кн. 1 / авт. предисл. А.П. Селивановский. М.; Л.: ОГИЗ – Худож. лит., 1931. 397 с.

новеховской идеологии. <...> Общеизвестны далее колебания советских литературных попутчиков. Но нельзя – ибо это противоречит фактам – писать о попутчиках так, как это пишет Лежнев: «Р-р-революционность “попутнической” литературы была сплошным блефом... <...>». <...> Разве когда-либо коммунистическая критика говорила о том, что революционность «Бронепоезда» Вс. Иванова, или «Враги» Н. Тихонова, или «Барсук[и]» Леонова есть «сплошной блеф»?¹³

Летом 1937 г. Лежнев готовит для Л.З. Мехлиса доклад «О руководстве Союза советских писателей»¹⁴. Этот текст отчасти объясняет ситуацию, которая в августе 1939 г. привела к освобождению Исаи Григорьевича от должности заведующего отделом литературы и искусства газеты «Правда». По сути, доклад является доносом на руководство ССП СССР, по мнению Лежнева, не ведущего политико-воспитательной работы с беспартийными литераторами и не мобилизованного на выявление в писательских организациях врагов – «троцкистских собак, достойных одной участи: расстрела»¹⁵.

Перечислив основные недоработки руководства ССП СССР, он переходит к детализации – личным «грехам» его генерального секретаря В.П. Ставского, который, по мнению автора доклада, решил несправедливо «очернить» его в глазах редактора «Правды».

Личные счёты и взаимные обиды в писательской среде делали положение Лежнева не таким уж прочным, каким оно может показаться современным исследователям литературы советского времени. Исай Григорьевич пришел в «Правду» в середине 1930-х гг. – в период радикального изменения института критики, ставшей в то время частью «политико-идеологического проекта» [Добренко 2011, с. 22]. От советского рецензента художественного текста, выступающего в роли инструктора, направляющего писателя (не читателя) и для писателя пишущего, в 1930-х требуется владеть арифметикой «однозначных и безошибочных суждений и оценок» [Добренко 2011, с. 22].

Освоив эту арифметику (точнее, уже владея ею), Исай Григорьевич, не принадлежавший ни к пролетарским литераторам, ни к тем, кто составил костяк редакции журнала «Литературный критик»¹⁶,

¹³ Селивановский А.П. Политическая исповедь: [отзыв на кн. И. Лежнева «Записки современника», 1934; машинопись, 11 с.]. С. 9–10. Из архива М.В. Мишуровской.

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 2252. Оп. 1. Д. 250. Л. 11–42.

¹⁵ Там же. Л. 32.

¹⁶ На страницах журнала «Литературный критик» спорили (Е.Ф. Усиевич и др.) с «вульгарным социологизмом» бывших рапповцев – В.Ф. Переверзева, В.В. Ермилова и А.А. Фадеева.

принял на себя роль критика сверху. Некоторое время он вполне успешно ее исполнял. Но такая позиция, вне группировок и течений, была в те годы довольно шаткой, небезопасной даже для тех, кто был принят в ВКП(б) по рекомендации И.В. Сталина. В первую очередь потому, что литературная критика, являясь в советских реалиях политическим инструментом, сама по себе, конечно, не существовала, играя «важную роль в актуальной политической борьбе на вершине власти – единственном поле, где политика могла реально присутствовать» [Добренко 2011, с. 10].

В 1939 г. – на фоне начавшейся перестройки аппарата ЦК ВКП(б) – будущий куратор управления агитации и пропаганды ЦК А.С. Щербаков (имевший в глазах И.В. Сталина почти безупречную репутацию), в то время занимавший должность заведующего сектором управления кадров ЦК ВКП(б), просит ЦК освободить Лежнева от работы в газете «Правда», характеризуя Исаю Григорьевича как человека, который не пользуется авторитетом среди писателей и литературных критиков.

С августа 1939 г. Лежнев, оставив должность заведующего отделом «Правды», переходит на творческую работу. Выпустив к 50-летию со дня смерти Н.Г. Чернышевского книгу «Вождь революционной демократии – Н.Г. Чернышевский»¹⁷, в 1940 г. он становится «литературным зеркалом» Михаила Шолохова.

Само собой, не единственным. К тому времени классик советской литературы был фигурой популярной не только в дебрях литературно-идеологической полемики – роман «Тихий Дон» завоевал советского читателя. Исай Григорьевич примыкает к толкователям романа-эпопеи. В одной из автобиографий он называет 1940 год – годом начала своей работы над обширной монографией о творчестве Шолохова¹⁸.

В 1940 г., после появления в «Новом мире», заключительной части романа «Тихий Дон»¹⁹, в журнале «Молодая гвардия» выходит статья Лежнева «Две души (О «Тихом Доне» М. Шолохова)»²⁰. Она появляется вскоре после обсуждения произведения Шолохова в Московском клубе писателей, состоявшемся 19 мая 1940 г. Исай

¹⁷ *Лежнев И.Г.* Вождь революционной демократии – Н.Г. Чернышевский: (к 50-летию со дня смерти). М.: Правда, 1939. 96 с. (Б-ка «Огонек»)

¹⁸ *Лежнев И.Г.* Михаил Шолохов: Критико-библиографический очерк. М.: Гослитиздат, 1941. 80 с.; *Лежнев И.Г.* Михаил Шолохов. [М.]: Советский писатель, 1948. 519 с.

¹⁹ *Шолохов М.А.* Тихий Дон. Кн. 4, ч. 8 // Новый мир. 1940. № 2/3. С. 3–102.

²⁰ *Лежнев И.Г.* Две души: (о «Тихом Доне» М. Шолохова) // Молодая гвардия. М., 1940. № 10. С. 112–149.

Григорьевич встает на защиту романа и одного из его главных героев – Григория Мелехова. В образе главного героя «Тихого Дона» он отмечает трагедию раздвоенности. Рыцарь и злодей, по мнению Лежнева, «соединились в одном лице». «Некоторые люди, – замечает Исай Григорьевич, – никак не могут это “переварить”»²¹. Отвечая тем, кто надеялся, что в конце романа Шолохов приведет своего героя в колхоз, он объясняет: ошибочны «домыслы критики» (в первую очередь он полемизирует с А.А. Беком, выступившим на обсуждении романа в Московском клубе писателей), а не роман. Лежнев утверждает: конец «Тихого Дона» – это «конец мелеховщины в казачьем народе, конец судьбы самого Мелехова, а стало быть, и конец всей эпопеи – одновременное завершение и исторического и художественного цикла. Тут рубеж. Дальше начинается уже действительно советское казачество, ходом революции приведенное к колхозному строю. На смену Григорию Мелехову идет Кондрат Майданников, на смену “Тихому Дону” – “Поднятая целина”»²².

Перед Лежневым стояла задача – вывести автора «Тихого Дона» из шатких рядов писателей-попутчиков в социалистические писатели, оставив клевету «подвизавшихся в литературе врагов народа» и «критические писания рапповских времен» за пределами серьезного – «не глупого», как уточняет Лежнев, – разговора о «психологическом реализме», коего достоин советский человек и «великое дело социализма»: «Герой художественного произведения вообще не может и не должен быть ходячим воплощением целого класса», – подчеркивает, разоблачая «вульгаристов», Исай Григорьевич²³. Витиеватый и при этом блестящий стиль Лежнева, подводит роман советского писателя Шолохова к «великой шекспировской традиции, как она была понята Пушкиным»²⁴.

В 1942 г. Исай Григорьевич, находясь в эвакуации в Ташкенте, возглавляет узбекское отделение ССП СССР. О своей ташкентской работе он рассказывает в автобиографии 1948 г.²⁵, приложенной к заявлению в ССП СССР, написанному в 1949 г. – в связи с просьбой шолоховеда Лежнева допустить его к секретным архивным материалам, связанным с «контрреволюцией на Дону»:

В годы Великой Отечественной войны я интенсивно занимался публицистикой, используя свое знание Германии. В первые же месяцы войны по договору с Госполитиздатом написал книгу «Правда

²¹ Там же. С. 128.

²² Там же. С. 148.

²³ Там же. С. 125.

²⁴ Там же. С. 128.

²⁵ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 43 с. Д. 62. Л. 8–11.

о Гитлере»²⁶. Она тогда не могла выйти в Москве из-за эвакуации и была издана мною в сокращенном виде в Ташкенте и Узбекском Госиздате на русском и узбекском языках. Постановлением ЦК КП(б)Уз я был назначен секретарем узбекского Союза писателей. В 1942 году мною был собран и отредактирован «Ташкентский альманах»²⁷ в 40 печатных листов, при моем участии подготовлена к печати книга «В боях за Родину (Рассказы участников Великой Отечественной войны)»²⁸, отредактирован ряд изданий в филиале издательства «Советский писатель», редсовет которого возглавлял Ал. Н. Толстой. <...> Приехав в феврале 1943 года в командировку в Москву для согласования и доработки моей книги в Госполитиздате, я с разрешения отдела кадров больше не возвращался в Ташкент.

В Москве в 1943 году мною был подготовлен сборник портретов и памфлетов «Палачи Европы», который вышел в свет только весной 1945 года²⁹. <...>

В 1946 году с разрешения ЦК партии я ездил в творческую командировку от Союза советских писателей в Германию, где пробыл около полугода, изучая новейшую немецкую философию, подготовил несколько творческих этюдов. В настоящее время в издательстве «Советский писатель» вышла в свет обширная монография «Михаил Шолохов», над которой я работал с перерывами с 1940 года³⁰.

Сведений о том, чем помимо изучения новейшей немецкой философии и подготовки творческих этюдов занимался в Германии Лежнев, в просмотренных нами источниках найти не удалось. Вернувшись из Германии, Исай Григорьевич продолжает сотрудничать с издательством «Советский писатель» в качестве редактора. В этом же качестве (попеременно с В.Я. Вилениным) он участвует в подготовке «Ежегодников Московского Художественного театра».

²⁶ *Лежнев И.Г.* Правда о Гитлере. Ташкент: Госиздат УзССР, 1942. 182, [2] с.

²⁷ Ташкентский альманах / Под ред. Х. Алимжана, Вс. Иванова, И. Лежнева; Союз советских писателей Узбекистана. Ташкент: Госиздат УзССР, 1942. 260 с.

²⁸ *Сербров А.* В боях за Родину: рассказы участников Великой Отечественной войны / Сост. А.Н. Тихонов; под ред. Е.А. Болтина, И.Г. Лежнева, Абр. Эфроса; Союз сов. писателей Узбекистана. Ташкент: Советский писатель, 1942. 267 с.

²⁹ *Блок Ж.-Р., Верфель Р., Лежнев И. и др.* Палачи Европы: Портреты и памфлеты / Ред.-сост. И.Г. Лежнев. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1945. 284 с.

³⁰ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 43 с. Д. 62. Л. 10–11.

Книга Лежнева о Шолохове, о которой он упоминает в автобиографии, вышла в 1948 г. В 1949 г. Исай Григорьевич, задумав переиздание книги, решает переработать текст. Именно поэтому он обращается в Правление ССП СССР с заявлением, в котором просит допустить его к секретным материалам, связанным с «делом о контрреволюции на Дону» и хранящимся в двух архивах: в Центральном государственном архиве Красной армии³¹ и в Центральном государственном архиве Октябрьской революции СССР (ЦГАОР)³².

Напомним, из-за якобы антибольшевистского описания Шолоховым Вёшенского белоказачьего восстания шестая часть «Тихого Дона» с трудом пробивалась к читателю: только после вмешательства М. Горького, ускорившего печатание третьей книги романа, она в 1932–1933 гг. увидела свет.

Главным аргументом в заявлении Лежнева, решившего ознакомиться с материалами о контрреволюции на Дону, выступает «первые опубликованное высказывание тов. Сталина о Шолохове»: «Знаменитый писатель нашего времени тов. Шолохов допустил в своем “Тихом Доне” ряд грубейших ошибок и неверных сведений насчет Сырцова, Подтёлкова, Кривошлыкова и др., но разве из этого следует, что “Тихий Дон” никуда негодная вещь, заслуживающая изъятия из продажи? (т. 12, с. 112)»³³. Исай Григорьевич поясняет: «Это высказывание непреложно обязывает исследователя тщательно проверить правильность обрисовки в “Тихом Доне” отдельных фактов истории»³⁴.

Правление ССП СССР передает заявление в четвертый отдел пятого управления МГБ, сопровождая его просьбой – разрешить Лежневу допуск к означенным секретным материалам³⁵. Допуск к секретным материалам, хранящимся в ЦГАОР, исследователь творчества Шолохова получил³⁶. Перед этим – он побывал на Дону: двухмесячная командировка Лежнева, организованная ССП, была, по его словам, использована им «для собирания дополнительных материалов о Шолохове», для той же проверки «правильности обрисовки в “Тихом Доне” отдельных фактов истории»³⁷.

³¹ С 1996 г. – Российский государственный военный архив (РГВА).

³² С августа 1992 г. – Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).

³³ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 43с. Д. 62. Л. 3.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. Л. 1.

³⁶ Там же. Л. 25.

³⁷ Там же. Л. 12.

Новая монография Лежнева о Шолохове под заглавием «Путь Шолохова. Творческая биография» выйдет в издательстве «Советский писатель» в 1958 г.³⁸, спустя три года после смерти ее автора.

Историк литературы и его наследие

После смерти Исаея Григорьевича Лежнева в 1955 г. его жена Лидия Павловна Лежнева и его сестра Екатерина Григорьевна Лежнева готовят к изданию сборник избранных статей. Предисловие к нему пишет Александр Львович Дымшиц, известный советский литературовед, функционер от науки и давний знакомый Исаея Григорьевича. О его неудачной защите в 1941 г. докторской диссертации, посвященной творчеству В.В. Маяковского («Основные этапы идейно-творческой эволюции В.В. Маяковского»), сохранились свидетельства очевидцев и архивные документы, собранные П.А. Дружининым в статье «"Одна абсолютно обглоданная кость": история защиты А.Л. Дымшицем докторской диссертации» [Дружинин 2012]. На титульном листе экземпляра сборника, переданного нам в 2016 г. коллекционером С.Д. Бобровым, присутствует дарственная надпись: «Дорогому Александру Львовичу Дымшицу с любовью и сердечной благодарностью! Л. Лежнева. 15/II – 61 г.».

А.Л. Дымшиц в своих статьях о новейшей советской литературе придерживался партийно-ортодоксальной линии, он был ценим за это постоянство партийным руководством, но защитить докторскую диссертацию смог только в 1966 г., на этот раз посвященную не Маяковскому, а «некоторым проблемам развития немецкой поэзии и эстетической мысли середины XIX века» [Дружинин 2012]. Он, как и Исай Григорьевич Лежнев, претерпев зигзаги судьбы (из обеспеченной семьи – в революцию), свободно владел немецким языком.

Дымшиц – автор предисловия, открывающего сборник избранных статей Лежнева, совпадая с Исаем Григорьевичем в демагогической исключительности, в ней же и безупречен. Оба литературоведа, применяя к оппонентам «карательную стилистику», привыкнув «хозяйствовать на литературе», и в комплиментарной риторике держали «высокий стиль». Достаточно привести два фрагмента: отрывок статьи Лежнева «Традиция и новаторство в творчестве М.А. Шолохова» и фрагмент предисловия Дымшица «И.Г. Лежнев», чтобы оценить схожесть решаемых ими даже не идеологических, а утилитарно-дружественных задач.

³⁸ *Лежнев И.Г.* Путь Шолохова: Творческая биография. М.: Советский писатель, 1958. 428 с.

Фрагмент статьи Лежнева о Шолохове, заполняя пустоту, возникшую в первую очередь вокруг автора, ее написавшего, далек от какой-либо «новой жизни» литературы, о которой, выявляя причины творческого разложения писателей, Исай Григорьевич так пекся во второй половине 1930-х и в 1940-х гг.:

Отбор лучших элементов литературного наследия, критическая переработка их, ассимиляция и включение их в литературную ткань новых рассказов, повестей, романов, поэм, пьес и т. д. производились и производятся нашими писателями на идейном уровне современности, в соответствии с ее живыми потребностями³⁹.

Дымшиц, аккуратно заметивший в предисловии, что «некоторые положения, выдвинутые критиком, в наши дни устарели»⁴⁰, отмечает: все свои знания Лежнев «старался посвятить делу коммунизма, делу воспитания нового человека»⁴¹. Что еще мог написать о своем соратнике по литературной советской стройке Александр Львович Дымшиц?

«Избранные статьи» Лежнева выходят в 1960 г. в издательстве «Художественная литература» тиражом 13 тысяч экземпляров. Две статьи сборника посвящены М.А. Шолохову, одна – А.С. Макаренко («А.С. Макаренко как литературный критик»), еще одна – эстетике Чернышевского... Завершает сборник текст «Краткость – сестра таланта», посвященный повести А.П. Чехова «Степь». Работу над этой статьей, если верить дате, указанной в сборнике, Лежнев закончил в 1955 г. Текст о чеховской «Степи» свидетельствует: от блестящего публициста, от редактора «чистой крови и Божьей милостью», как его когда-то называл Михаил Булгаков, не осталось и следа. Чехов Исаю Григорьевичу, вооруженному лишь сомнительной ориентировкой на «общее счастье», был не по силам. Понимал ли это сам Лежнев? Скорее всего, нет.

Видимо, возможен и другой ответ: вдруг в свете трагического осознания собственной биографии бывший редактор «России» все же смог примерить к своей судьбе свои же мысли о неразвивающейся советской литературе – о том «узком круге», который «ее душит»⁴².

³⁹ *Лежнев И.Г.* Традиция и новаторство в творчестве М.А. Шолохова // *Лежнев И.Г. Избранные статьи.* М.: Худож. лит., 1960. С. 116.

⁴⁰ *Дымшиц А.Л.* И.Г. Лежнев // *Лежнев И.Г. Избранные статьи.* М.: Худож. лит., 1960. С. 6.

⁴¹ Там же.

⁴² *Власть и художественная интеллигенция...* С. 528.

Литература

- Добренко 2011 – *Добренко Е.А.* Русская литературная критика: история и мета-дискурс // История русской литературной критики: советская и постсоветская эпохи / Под ред. Е. Добренко, Г. Тиханова. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 5–36.
- Дружинин 2012 – *Дружинин П.А.* «Одна абсолютно обглоданная кость»: история защиты А.Л. Дымшицем докторской диссертации // Новое литературное обозрение. 2012. № 3 (115). С. 124–147.

References

- Dobrenko, E.A. (2011), “Russian literary criticism. History and meta-discourse”, in *Istoriya russkoj literaturnoj kritiki: sovetskaya i postsovetskaya epohi* [History of Russian literary criticism. Soviet and post-Soviet eras], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia, pp. 5–36.
- Druzhinin, P.A. (2012), “One absolutely gnawed bone”. The history of A.L. Dymshits's defense of the doctoral dissertation”, *Novoe literaturnoe obozrenie*, vol. 115, no. 3, pp. 124–147.

Информация об авторе

Мария В. Мишуровская, Российская государственная библиотека искусств, Москва, Россия; 107031, Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 8/1, onb@liart.ru

Information about the author

Maria V. Mishurovskaya, Russian State Art Library, Moscow, Russia; bld. 8/1, Bolshaya Dmitrovka St., Moscow, Russia, 107031; onb@liart.ru